
Юрий Буковский
За клюквой!
Юмористический сборник

Юрий Буковский

За клюквой!
Юмористический сборник

«Автор»
2025

Буковский Ю. А.

За клюквой! Юмористический сборник / Ю. А. Буковский — «Автор», 2025

В сборнике публикуются юмористические произведения автора: рассказы, миниатюры, стихотворение, а также несколько фельетонов.

© Буковский Ю. А., 2025
© Автор, 2025

Содержание

Рассказы, миниатюры, стихотворение 5
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Юрий Буковский
За клюквой! Юмористический сборник

Рассказы, миниатюры, стихотворение

За клюквой!

Встать надо рано, когда в доме напротив светится только одно окно.

Надо надеть ватник, сапоги и старую кепку и идти полчаса в темноте до метро в компании таких же в ватниках, с рюкзаками и в кепках.

В метро спать, спать, спать, проехать свою станцию, вернуться опоздать на свой поезд и сесть в другой.

Уехать в незнакомую местность, на дальней станции сойти на пустой перрон за подозрительным типом с огромным рюкзаком и двумя вёдрами в руках, и преследовать его по лесным тропинкам, выведывая заповедные места.

Помочь ему найти болото, и бросить его с двумя вёдрами на произвол судьбы.

Отыскать на болоте кочки с клюквой величиной с маленький арбуз, ползать между кочек на четвереньках, и собирать, собирать, собирать.

Засыпать в рюкзаке завтрак, потом откопать его, рассыпав клюкву, съесть яйца и помидоры всмятку, и собирать, собирать, собирать рассыпанную клюкву.

Набрать полный рюкзак и провалиться от тяжести в болото.

Утопить клюкву, сапоги и кепку, выплыть не в ту сторону, потерять ориентиры и заблудиться.

К ночи выйти в носках к костру, у которого сидит этот самый тип с вёдрами, высушить носки, попросить у него кусок колбасы и кепку для тепла, записать его телефон, и, пообещав вернуть колбасу и кепку в городе, гордо уйти в ночь в указанном направлении.

Полночи гордо продираться в указанном направлении на станцию и выйти к тому же костру.

До рассвета петь с новым знакомым, которого зовут Вова, туристские песни, а с первыми лучами солнца снять с себя свитер, завязать морским узлом рукава, и собирать, собирать, собирать в этот мешок Вове клюкву, в благодарность за то, что он согласился вывести вас из болота.

Три дня и три ночи таскать ему рюкзак, два ведра и свитер с клюквой по лесным тропам, и где-то в районе новостроек выйти на стальную магистраль.

На вокзале купить две бутылки пива в буфете и сушить носки на батарее в зале для пассажиров дальнего следования, отмечая с Вовой возвращение и разглядывая свою фотографию – сытого, чисто побритого и молодого, на доске всероссийского розыска.

От голода запьянеть, устроить скандал, швырнуть Вове его кепку в лицо, отнять у него свой свитер с клюквой, пообещав, если будет кричать, отнять ещё и вёдра, и проскочить в носках и с клюквой мимо милиционера в метро.

В вагоне сидеть на полу по-турецки, чтобы не видно было грязных носков, и петь туристские песни.

А потом скрываться в ночи в избушке, разрисованной зайчиками, на детской площадке, и пробраться в свою квартиру только тогда, когда во всех до одного окнах микрорайона погаснут все до одного окна.

Возвращение

Космонавт Нарасим Фетюша Визим Нури, ещё до нашей эры запущенный из гигантской рогатки в космос, возвращался на землю.

«Как там жена моя, Мимиля? – с нетерпением ждал он встречи. – Если плохо мумифицировали, развалится при первом же поцелуе!»

Он покинул землю в сложный момент. Воды Нила загрязнялись отходами гончарных умельцев. Дохли крокодилы. В Чёрном море исчезла чёрная икра. В Красном – красная. На священной для каждого африканца горе Килиманджаро таяла ледяная шапка. И не от жары – её распиливали на куски вожди враждующих племён для личных погребов и коктейлей. Где-то у вершины горы вымирал снежный человек. Дикарь был с белой кожей, светлыми волосами и голубыми глазами. «Если не догадались закопать в вечную мерзлоту, как мамонтёнка Гошу, пропадёт экземпляр для музеев», – подумал Фетюша.

Он взглянул в иллюминатор космической шхуны. Через пузырь голубой антилопы, планета казалась голубой. «Конечно, теплее было бы затянуть окно шкурой зебры, – поёжился Фетюша. – Но тогда всё за бортом казалось бы полосатым».

Внизу что-то зажелтело. «Наверное, Китай, – подумал Фетюша. – Родина пороха». Он вытащил из кармана огниво, высек огонь и поджёг боковой двигатель. Вскоре в иллюминаторе появились аэродромы инков. Они были в заброшенном состоянии и без космических шхун.

«Ага! – обрадовался Фетюша. – Инкская программа освоения космоса с треском провалилась!» И он радостно повернул к дому.

Вдали появились родные пирамиды. Тысячи рабов построили их, чтобы он, Нарасим Фетюша, не перепутал планету.

«Жаль, вести везу неутешительные, – подумал Фетюша. – Нигде, кроме родной Африки, развитых цивилизаций нет. Вдруг, да за плохие новости голову с плеч?»

Он потянул вожжи управления на себя. Космическая шхуна, на высокой скорости, вошла в плотные слои атмосферы, и, врезавшись в истребитель израильских ВВС, развалилась на части.

От космонавта до земли долетел только левый башмак. Его поднял кочевник-бедуин. Он примерил башмак на левую ногу – башмак оказался мал, примерил на правую – башмак оказался не на ту ногу. Бедуин выругался и погрозил кулаком своему Аллаху.

Экстрасенс

«Грустно, – подумал экстрасенс Рюмич. – Как всё на свете печально».

В соседнем кабинете шло экстренное собрание отдела. В общем потоке мыслей, доносившихся из-за дверей, он ясно различал мысли начальника. Они шевелились со скрежетом, словно булыжники в бетономешалке. Как воробьи на голой ветке на весеннем солнышке, суетливо чирикали мечты лаборантки Аллочки.

«Аллочка, Аллочка, – вздохнул Рюмич. – И ты, Брут».

Он услышал скрежет в голове начальника и вошёл в кабинет.

– Вас не звали! – раздался неожиданно тонкий для таких тяжёлых дум, голос шефа.

– Так собирались… – тоскливо заметил Рюмич.

– Опять вы за старое – мысли читать! – возмутился начальник.

– Хоть сейчас-то постыдились бы! – поддержала его старшая научная сотрудница Марго Сановна.

И хотя голоса в кабинете мешали Рюмичу, он услышал стучавшую молоточком в голове молодой бабушки Марго одну-единственную мыслишку: «Из-за этого экстрасенса опять внучку из садика предпоследней заберу. После нас только дети алкоголика Петрова!»

– Так вы признаёте свою вину? – сурово, словно прокурор, спросил заместитель начальника Бананов. В его голове ничего не шевелилось, только роилось какое-то шипение. Рюмич любил оставаться с ним в лаборатории вдвоём – спокойно, ничто не отвлекает от собственных невесёлых раздумий.

– Признаю, – уныло повинился Рюмич.

Он действительно давно уже чувствовал неловкость перед сотрудниками за то, что читал их самые сокровенные мысли. Он знал, например, что никто не уважает начальника. Что Марго ненавидит мужа, жалеет, что ей не тридцать, и мечтает завести роман с Банановым. А тот вообще ни о чём не мечтает. Что Аллочка считает его, Рюмича, ненормальным. И ещё много разных мыслей, за которые ему иногда было стыдно за сослуживцев, а иногда жаль их, знал Рюмич.

– Виноват, – тихо повторил он.

– Ну, что ж, увольняем по статье – служебное несоответствие! – удовлетворённо пискнул начальник, и в его голове проскрежетало: «Скорее бы избавиться от этого типа, ни о чём подумать нельзя – сразу же пеленгует!» – Кто за?.. Раз… два… Единогласно!

…В отделе кадров, в головке, склонившейся над документами Рюмича блондинки, под заколкой в виде змеи, крутилась всего одна маленькая мыслишка: «С таким причесоном они все у меня попадают!»

Рюмич сосредоточил всё своё внимание на змее, девушка испуганно подняла голову и взглянула на него, как кролик на удава. Затем наклонилась, и аккуратно, вывела под мысленную диктовку Рюмича в его трудовой книжке: «Уволен по переводу в кочегарку», подписалась размашисто, и с чувством исполненного долга шлёпнула гербовую печать: «НИИ проблем передачи мыслей на расстоянии».

Эмансипе

У Серёжи родился ребёнок.

В общем-то, в этом не было бы ничего удивительного, если бы не произвёл его на свет сам Серёжа.

Первого ребёнка, как и положено, в таких случаях, родила жена. А когда речь зашла о втором, она, как всегда, начала считаться.

– Теперь твоя очередь, – твёрдо заявила жена.

Вначале Серёже было неудобно ходить в женскую консультацию. Но потом он привык. К тому же будущие мамаши очень скоро приняли его в свою компанию и горячо одобряли Серёжин поступок.

– А ты не мог бы поговорить с моим, – даже спросила его одна на третьем месяце. – И поскорее – пока ещё не поздно всё переменить.

– Родишь, – втолковывала ему другая, – бросай свою. Будем с тобой не по очереди, а вместе рожать – год за два пойдёт. Что-то в вас, в мужиках, всё-таки есть, – каждый раз добавляла она, глядя на Серёжу суровыми глазами.

Но хуже у него, как раз, было с мужчинами.

Вначале они заставляли Серёжу каждый день делать производственную гимнастику. Но когда увидели, что живот от этого вырос ещё больше, перестали подпускать его к пивному ларьку, якобы заботясь о будущем поколении. А потом общим собранием перевели Серёжу на лёгкую работу, в табельщицы, и поставили его шкафчик в коридор рядом с женской раздевалкой.

Сосед Родион Михалыч, когда Серёжа в очередной раз заглянул к нему после работы, заявил:

– Я тебя, конечно, того – уважаю. Но за своим долгом в мою квартиру ты больше того – не лезь. Жена, понимаешь, требует, чтобы я тоже – того. Дурной пример, он, сам понимаешь, того – дурной пример.

Зато дома Серёжа мыл теперь по выходным дням посуду и блаженствовал.

– Кто так ковры трясёт? – покрикивал он на жену, когда та, надрываясь, тащила их на белый снег выколачивать. – По ветру весь! Сильнее бей! Да плашмя, плашмя ракетку держи!

Дочка, которая была ещё от жены, стала путать, где папа, а где мама. А Серёжа уже научился закатывать скандалы, крича, что в его положении ему всё простительно.

Разрешился он довольно удачно. И вес для первого раза был приличный – три шестьсот. Наверное, поэтому жена настаивала, чтобы он повторил эксперимент.

– Твоя очередь, твоя очередь! – услышал он её раздражённый голос и проснулся. – Вставай, твоя очередь кормить ребёнка!

«Хорошо, что кашей, а не грудью», – вспомнив сон, обрадовался Серёжа.

Учись кромсать!

Я написал рассказ. Юмористический. Назвал «Ровно в шесть» и принёс его в редакцию. А куда же ещё нести? Рассказ был небольшой. Всего на страничку. О любви.

Редактор внимательно изучил моё произведение.

– А вы знаете, что такое юмор? – как-то совсем неожиданно спросил он.

Выяснилось, что я не знал.

– Юмор, – объяснил редактор, – это уплотнённость, лаконизм. Текст должен быть упругим, как мяч, и разящим, как меч! – Похоже, что афоризм получился у него случайно, потому что он удивился. – Записывайте, – разрешил он. – Вообще-то, рассказ ваш вряд-ли нам подойдёт, – сообщил редактор после того, как я записал, – но всё-таки попробуйте его подсократить. Отрежьте примерно половину и приносите.

Придя домой, я перечитал свой «мяч и меч» и не нашёл ни одного слова, которое мне бы захотелось подсократить. Тогда я попробовал отрезать всю первую половину – «мяч» стал похож на кусок арбуза. Я попытался представить рассказ без второй половины – от «меча» оставались одни ножны.

Тогда я взял и вычеркнул каждое второе слово. Было, к примеру, написано: «Он ждал её под часами у метро в шесть вечера, она прибежала в восемь, запыхавшаяся, и извинилась». А получилось так: «Он её часами в шесть, она в восемь извинилась».

– Уже лучше, – похвалил меня редактор. – Но надо резать ещё. Вы знаете, что такое «Ревизор» Гоголя?

Выяснилось, что и этого я не знал.

– «Ревизор» – это анекдот, – восполнил пробел в моём образовании литературный работник, и разрешил записать эту мысль. – Сожмите рассказ до анекдота, тогда, может быть, напечатаем.

Я пришёл домой и вычеркнул ещё половину слов.

– Отлично! – долго хохотал над этим бредом редактор. – Это что-то похожее на французский юмор гэгг. Но надо ещё подсократить. Вы знаете, что такое искусство писать?

Выяснилось, что я вообще ничего не знал.

– Искусство писать, – объяснил редактор, – это, собственно говоря, умение кромсать текст. Резать, так сказать. Краткость – сестра юмора, – изрёк он ещё один афоризм, и я записал. – Но дальше резать будут уже мои ребята, – кивнул он на двух бородатых парней, смотревших из-за своих столов так, будто резать они собирались меня. – Напечатаем, – заверил редактор, пожимая мне на прощание руку.

Вскоре, в разделе юмора газеты я увидел картинку. На ней был нарисован столб с часами. Стрелки показывали шесть. Из часов торчали пружины и шестерёнки, и в них свила себе гнездо ворона. Она сидела на верхушке столба и каркала на какого-то урода с треугольной головой. В руках урод держал веник, бывший когда-то букетом, из подбородка у него торчала длинная, как у джина борода, узлом привязанная к столбу. И хотя я никогда не носил бороды, и голова у меня была всегда скорее квадратная, чем треугольная, чем-то этот урод явно смахивал на меня.

Под рисунком стояла подпись: «Ровно в шесть». И было написано, что тему этого рисунка придумал редактор.

За что?

С обочины голосовала стройная, светловолосая девушка.

– Мне, пожалуйста, до Речки, – попросила она таким тоном, будто на моём самосвале были шашечки такси.

– Еду только до Ручьёв, – объяснил я.

Она внимательно посмотрела на меня синими-синими, тёплыми, словно южное море, глазами, и мне почему-то захотелось, чтобы она велела везти её куда-нибудь далеко-далеко, к какому-нибудь ласковому, будто её глаза, морю.

– А вы не могли бы не курить? – вместо этого потребовала она. – Я не переношу запаха махорки.

– Простите, но!.. – возмутился я.

Она снова взглянула на меня, и я покорно достал из кармана пачку «Мальборо» и выкинул в окно. Так я бросил курить.

– А почему мы еле плетёмся? Меня на мопеде и то быстрее катали? – заметила она.

– Но здесь пост ГАИ! – попытался объяснить я, и, увидев, как замахали жезлами удивлённые сотрудники автоинспекции, нажал на педаль газа.

– Стало очень трясти, – пожаловалась она.

– Это оттого, что мы быстро едем, – объяснил я.

– Хорошо бы ехать ещё быстрее, но так, чтобы совсем не трясло, – вздохнула она.

– Быстрее нельзя. Ещё немного, и мы взлетим, – возразил я и прибавил скорость.

И мы действительно взлетели.

– Вот так мне нравится, – обрадовалась она, глядя на проплывающие под крылом самосвала леса и поляны. – И быстро, и совсем не трясёт. Только очень громко гудит мотор, – подумав, добавила она. – Нельзя ли его вообще выключить?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.